

Предложение Изуку становилось все более интригующим, чем больше он читал. Автор неоднократно признавался, как они пытались заставить свою группу героев быть более синхронизированными друг с другом, практиковать групповую тактику, но они никогда этого не делали, ссылаясь на то, что им нужно было доказать свою ценность как героя, а не как команды. Томура вспомнил ту ночь, когда они поймали Лунную рыбу, как он несколько раз заставлял Даби и Горчицу практиковаться, желая, чтобы все было безупречно или настолько близко к безупречному, насколько это возможно. Сэнсэй сказал, что план летит к чертям, когда тебя бьют по губам. Это имело смысл, в том, как мог пройти бой с героем, было так много переменных, супер-ход, о котором они не знали, новое вспомогательное снаряжение, подкрепления, скрытый аспект их причуды, затем появились слухи о пробуждении причуд, о чем Сенсей сказал, чтобы никогда не заставлять, чтобы это происходило естественным образом.

Посмотрев на книгу, он нахмурился, автор мало что мог сказать о "без причуд", и в лучшие времена она была неоднозначной. Они никогда не говорили о них плохо, но в то же время никогда ничего для них не делали. Это заставило его задуматься, делал ли Изуку что-нибудь для людей без причуд в Японии? Были ли в Японии другие люди без причуд примерно их возраста, или они были бы старше, когда это было более распространено, и у них уже была своя жизнь. Он вытащил маленькую записную книжку, которую нашел, и написал "Без причуд" в Японии? Что делать? Потенциал? Он не был уверен, что может сделать для них сейчас, но в будущем, когда основное внимание будет уделено не причудам, он был уверен, что они не будут чувствовать себя отвергнутыми, не будут говорить, что им лучше умереть за то, чему они не могли помочь. Карандаш превратился в пыль в его руках. - Черт возьми, - пробормотал он.

"Не беспокойтесь, молодой господин", - нараспев произнес Курогири, пододвигая ему новый, одновременно убирая остатки того, что был у него раньше. "Если вы не возражаете, над чем вы работаете?"

"Это книга, которую Изуку посоветовал мне прочитать, это... Это герой, который иногда сочувствует злодеям больше, чем их собратьям-героям или даже гражданским лицам", - ответил он, переворачивая страницу. "Изуку рассказал мне, что его причуда появилась поздно, как его ненавидели и презирали, называли уродом, относились к нему хуже, чем к тем, чьи причуды были названы злодейскими, и все же этот герой едва упоминает о них..."

"Возможно, молодой мастер, цель Изуку в этой книге не в том, чтобы сосредоточиться на взглядах людей без причуд, а в том, как автор рассматривает злодеев", - ответил бармен.

Томура взглянул на лежащую перед ним страницу.

"У злодеев, оказывается, есть свои правила и этика. Есть люди, которые нарушают их, и с ними обращаются так же, как мы относимся к людям, нарушающим законы в том, что большая часть мира называет нормальным или цивилизованным обществом. Однако печатной копии этих руководящих принципов не существует. Так как же каждый злодей, от закаленных ветеранов, у которых отняли жизни многие герои, до ребенка, ограбившего магазин на улице, чтобы поесть в ту ночь, знает их? Они передаются от злодея к злодею устно".

Томура подумал обо всех своих уроках с Сэнсэем, о том, как его учитель всегда говорил, что учит его всему, что ему нужно знать, чтобы быть злодеем. Это имело смысл, вспоминая все уроки. Сэнсэй учил его на примерах, утверждая, что он помнит все, что ему говорили, а не записывал это. Он всегда считал это странным, но здесь был герой, заполняющий пробелы за него. “Я понимаю, может быть, так же, как я хочу привлечь его на свою сторону, он хочет привлечь меня на свою сторону”.

Один из желтых глаз Курогири при этих словах изогнулся вверх, но промолчал.

“Так вот где мы с ним сейчас находимся? Пытаешься доказать, что наша сторона - правильная сторона?” - громко спросил Томура, закрывая книгу.

“Я думаю, молодой мастер, что вам нужно закончить книгу, прежде чем вы начнете задавать экзистенциальные вопросы”, - добавил искривитель.

Томура и остальные члены его лиги в кои-то веки все присутствовали в баре, что, как он понял, было редким явлением, и на то были веские причины. Лунная рыба и Мускулистый, по-видимому, удивительно хорошо ладили, чему он научился, и, по его мнению, имело смысл, что серийный убийца и каннибал объединятся. Мускулистый позаботился о своем желании убивать, и Лунная Рыба осталась, как утверждал зверь, с идеально нежным телом, пропитанным страхом.

Главная проблема заключалась в том, что Курогири приходилось перевозить их в разные города каждый раз, когда они отправлялись на охоту, поскольку они не были заинтересованы в тихой охоте. Томура однажды ночью отправился с ними в качестве наблюдателя, и остальные члены лиги тоже были с ним. Он утверждал, что хотел увидеть их в действии как злодеев, не во время теста, а со свободным правлением, плюс ему еще предстояло увидеть, как Лунная рыба делает что-то другое, кроме как бродит в костюме girp с плохо скрытой эрекцией. К счастью, Горчица достаточно разбиралась в биологии, чтобы не задавать неудобных вопросов в первый раз, когда это случилось. Но наблюдать за тем, как два злодея отслеживают парочку, было больше, чем он ожидал.

Причуда Лунной рыбы привела к тому, что его зубы удлинились, став острыми как бритва, но все же смогли выдержать вес его тела, когда он висел в воздухе вверх ногами, его тело выгнулось назад, когда он преследовал их по переулку, прежде чем он прорвался сквозь стену, взволнованный взгляд на его лице, когда он размахнулся, его кулак встретил женщину, прежде чем он врезался в стену, его рука прошла сквозь нее, когда мужчина отшатнулся, ее рука в руке, прежде чем рухнуть, когда он посмотрел на них. Мускулистый вытащил руку из ее трупа и стены, органы торчали из созданной им пропасти.

“Черт, слишком слаб. Она даже не закричала, - упрекнула блондинка, тряся его за руку, чтобы избавиться от своих кишок.

“Мясо...” - простонал каннибал, наклоняясь, чтобы заглянуть внутрь полости ее тела, его язык

облизывал губы.

Мужчина закричал, когда Мускулистый поднял связанный мышцами кулак, прежде чем опустить его, прекратив крики.

“Я очень надеюсь, что нам никогда не придется сражаться ни с одним из них”, - доверительно сообщил им мистер Компресс. “Я уверен, что мог бы запечатать их, если потребуется, но для этого требуется попасть в максимальное расстояние, на котором я могу запечатывать предметы, не прикасаясь к ним”.

Горчица тяжело дышал, делая глубокие вдохи, его маска слегка отклонилась от плотской сцены, где зубы Лунной Рыбы теперь разрезали женщину, пока Мускулистый играл с трупом мужчины.

“Курогири, отправь Горчицу обратно, он видел достаточно на сегодня”, - приказал он.

“Я в порядке”, - вмешался молодой злодей, когда перед ним появился фиолетовый нексус, закрывая ему обзор. “Я убивал раньше!”

“Вы когда-нибудь чувствовали запах человека, сгоревшего заживо?” - спросил Даби, но прежде чем пользователь газа успел заговорить, обожженный человек продолжил. “Люди ужасно пахнут, когда их сжигают, сначала это было тошнотворно, но я привык к этому, у меня тоже было. Но это, это что-то другое...”

“Горчица”, - сказал злодей с голубыми волосами голосом мягче, чем раньше. “Я не нянчусь с тобой и не смотрю на тебя свысока. У меня нет намерения когда-либо снова наблюдать за этими двумя, мне просто нужно было увидеть, что я обрушу на общество героев”.

“Я в порядке”, - еще раз сказал малыш.

“Вы знаете, часть меня верит в это, но другая часть меня понимает, почему Изуку злился на меня, это не злодей, какими хочет меня видеть Сенсей, это монстры, такие же, как ному. Хотя я не испытываю угрызений совести по поводу убийства, это не то, что я хочу видеть в новом обществе, которое я создам, но я убью столько, сколько должен, и выпущу на волю каждого монстра, которого смогу, чтобы показать им, насколько несовершенны их герои”.

Оторвавшись от воспоминаний, он увидел, что Горчица и Компресс играют в какую-то карточную игру. Вор явно жульничал, но, похоже, этот человек в основном учил их младшего члена, как играть и как выявлять мошенников. “Может быть, Изуку гордился бы нами за то, что мы наставляли его и не позволяли ему жить на улице или оставаться в доме, в котором он больше не чувствовал себя желанным гостем”.

Стук в дверь оторвал их всех от разговоров.

Он наблюдал, как открылась дверь, не открывая Дважды того, кто вышел раньше, чтобы покурить, а вместо этого открывая широкоплечего мужчину с пурпурными волосами, ниспадающими каскадом до плеч, где лежал большой прямоугольный предмет, завернутый в белую ткань. Щетина покрывала их подбородки, но была подстрижена не из-за того, что они были слишком ленивы, чтобы побриться. Они были одеты в оранжевую рубашку поверх белой рубашки, синие джинсы и простые темно-коричневые ботинки-эспадрильи. Войдя в теперь уже безмолвную комнату, они подняли свои белые солнцезащитные очки, открыв темные глаза, которые осматривали комнату.

“Я слышал, что это место, где меня могут принять таким, каким я хочу быть, независимо от того, что говорит обо мне общество”, - заявили они, и в их голосе прозвучали женственные нотки.

“Добро пожаловать, мисс”, - поприветствовал Курогири, глядя на них желтыми глазами, пока он говорил.

‘ Мисс? Что он... О, один из тех...’ Он и раньше видел мужчин, одетых как женщины, работающих на улицах в более захудалых районах, постепенно становящихся все более женственными, но его никогда не интересовали такие вещи, поэтому он не проявлял к ним особого интереса и никогда не спрашивал об этом. Похоже, знание Курогири обо всех вещах приносило свои плоды. “Так скажи мне, кто ты такой, и почему я не должен убить тебя за то, что ты ворвался сюда без предупреждения?”

“Хикииши Кэндзи, но ты можешь называть меня Магне”, - сказала она, позволив своему предмету скользнуть вперед, чтобы приземлиться на землю, схватившись рукой за его верхнюю часть. “Что касается того, почему, я хочу присоединиться к Лиге Злодеев, я хочу быть тем, кем я хочу”.

“Что ты готов сделать, чтобы быть тем, кем ты хочешь?” - спросил он, переоценивая стоявшую перед ним женщину.

“Я убивала, если вы об этом спрашиваете, люди называют меня уродом, говорят, что я больна на голову”, - ответила она, сжимая предмет в руке.

“Причуда?” - спросил он затем, поворачиваясь к ней лицом получше.

“Магнетизм, я могу поляризовать окружающих меня людей, мужчины - юг, а женщины - север, - объяснила она, - я могу использовать его, чтобы подталкивать и притягивать людей”.

“И ваша причуда сыграла определенную роль в вашем самопознании?” Спросил Курогири, задавая незаданный вопрос, который, как знал Томура, был у них на уме.

Она стиснула зубы. “Это совсем не влияет на меня, вот почему у меня есть это, — она сняла ткань со столба, открыв гигантский магнит, - чтобы использовать вместо меня”.

“Ах, - задумчиво произнес он, - значит, ты полная противоположность нашей Горчице”.

“Что вы имеете в виду?” - спросила магнетическая злодейка.

“Ваша причуда не влияет на вас, поэтому вы должны преодолеть это с помощью магнита, в то время как причуда Горчицы влияет на него, заставляя его носить маску или страдать от ее воздействия на его тело”.

“Кто такой Горчица?” - спросила она, оглядывая комнату.

“Я был бы признателен, если бы вы так не указывали на мои недостатки”, - пожаловался Горчица, бросив руку на стол, и усмехнулся, когда показал свою руку, беря фишки на столе.

“Ну разве ты не очарователен”, - проворковала она, изогнув губы в улыбке.

“Я убью тебя и скормлю Лунной Рыбе”, - огрызнулся ребенок.

“Мясо?” - спросила Лунная Рыба, вставая со своего места.

“Сядь обратно”, - скомандовал Томура.

“Мне нравится твой духовный ребенок, но есть одна проблема”, - упрекнула Магна.

“Что это?” - спросил пользователь газа.

“Ты в пределах моей досягаемости”, - щебетала она, он и Компресс светились синим, прежде чем его оттолкнули от стола, когда Компресс схватился за него, чтобы бороться с давлением, которое они чувствовали.

“Этого достаточно!” Томура рявкнул на нее, и аура исчезла. “Я не просил о демонстрации или о том, чтобы вы нападали на моих членов!”

При этих словах она прикусила щеку. “Я подумал, что было бы уместно показать, на что я способен...”

“Ты можешь быть тем, кем или чем захочешь, но как только ты вступишь в лигу, другие члены лиги будут исключены из-за того, что с ними возятся. Мы собираемся разрушить это помешанное на героях общество и построить новое. У меня нет времени на мелкие ссоры, и я не собираюсь с ними мириться.”

“Я... я могу присоединиться?” спросила она, широко раскрыв глаза.

“Да, ты в деле”, - ответил мужчина. “Курогири, отведи ее вниз и покажи ей несколько комнат, которые она может выбрать как свои собственные. Гиран сказал, что зайдет позже с другим потенциальным участником.

<http://erolate.com/book/3345/79971>